

АНТОН ЦЫГУРОВ*

КАНТ И МОДАЛЬНОСТЬ ЕДИНОРОГА**

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ НИКОЛАСА Ф. СТЭНГА

STANG N. F. KANT'S MODAL METAPHYSICS. — OXFORD : OXFORD UNIVERSITY PRESS, 2016

Издание книги Николааса Ф. Стэнга «Модальная метафизика Канта» (Stang, 2016) стало одним из главных событий англоязычного кантоведения последних лет. Ведущие специалисты в области кантовской теоретической философии откликнулись обширными полемическими рецензиями¹. Будучи первым исследованием на английском языке в формате монографии, целиком посвященным модальной философии Канта и его предшественников, книга Стэнга актуализирует ряд проблем немецкой метафизики XVIII в. в контексте современной аналитической модальной логики, что приводит автора к оригинальным и эффективным решениям в его интерпретации кантовской трансцендентальной философии. Стэнг точно реконструирует и адресует возражения, которые Кант предъясвляет догматической метафизике Лейбница, Вольфа и Баумгартена на пути создания собственной философии. Замечая, что традиционная общая метафизика немецких просветителей (*metaphysica generalis*, или *онтология*) является наукой «обо всех возможных сущих² как возможных» и изучает «свойства, присущие всем возможным сущим как таковым» (ibid.: 1–2), автор использует модальное понятие возможности в качестве отправного пункта своего исследования. Кантовская критика познавательных способностей выступает структурной параллелью просветительской онтологии, а потому также должна содержать рассмотрение того, что является возможным и что отличает его от невозможного (ibid.: 3). Именно в новом понимании

*Цыгуров Антон Сергеевич, студент магистратуры, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), astsygurov@mail.ru.

**© Цыгуров, А. С. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

¹Среди прочих, Эндрю Чигнелл (Chignell, 2017), Уйгар Абачи (Abaci, 2017), Джессика Лич (Leech, 2017) и Эндрю Стивенсон (Stephenson, 2017).

²Стэнг переводит латинские термины *ens* и *entia* как *being* и *beings* соответственно (ср.: Stang, 2016: 35). В переводе на русский мы воспользовались словами *сущее* и *сущие*.

метафизической возможности, а также в связанной с ним разработке модальной эпистемологии Стэнг видит существенные отличия кантовской философской программы от догматической метафизики. Автор реконструирует становление и совершенствование кантовских модальных аргументов, прослеживая преемственность докритических сочинений Канта (прежде всего, работы 1763 г. «Единственно возможное основание для доказательства бытия Бога») и трех «Критик».

Прежде чем приступить к обзору структуры и содержания книги, скажем несколько слов о методологии Стэнга. Автор настроен оптимистично по отношению к возможности применения инструментов современной кванторной модальной логики с целью более полного и дифференцированного понимания аргументов и демонстрационных ходов философов XVIII в. Стэнг реконструирует все значимые положения с помощью концептуального анализа, чем и обуславливается его общий подход к историческим текстам; наиболее важные, по мнению автора, утверждения скрупулезно формализуются и записываются в виде пронумерованных пропозиций. Книга также содержит семнадцать схем и пять таблиц, иллюстрирующих наиболее разветвленные концептуальные дизъюнкции. Данный информативный материал, несомненно, представляет большую ценность как для лучшего понимания содержания монографии Стэнга, так и для кантоведения в целом, поскольку наглядно демонстрирует генетические связи внутри кантовского словаря, подкрепленные текстуальными свидетельствами.

Высокая плотность формальной аргументации в содержании соседствует с увлекательным историко-философским нарративом, достигающим глубин кантовской метафизики и никогда не упускающим из виду цели ее систематической реконструкции. Последняя, однако, достигается ценой определенных анахронических допущений: Стэнг вводит в исследование о Канте и метафизике обилие собственной терминологии, которая потребует от читателя, заинтересованного в точности историко-философской реконструкции, внимания к различию аутентичного и авторского словоупотреблений. Впрочем, Стэнг отдает себе отчет в особенностях собственного метода и языка:

У некоторых читателей может создаться ощущение, — пишет исследователь через 35 страниц после начала повествования, — что они приступили к чтению книги, посвященной метафизике XVIII в., а теперь читают книгу по современной аналитической философии. Что общего имеет POSSIBILIZM и несуществующие возможности (possibilia) с Лейбницем, Вольфом и Баумгартеном, не говоря уже о Канте? [...] Вопрос POSSIBILIZMA — могут ли

иметь место несуществующие возможности? — может быть сформулирован в этой [свойственной онтологии] терминологии: может ли иметь место сущее, обладающее сущностью (*essence*), но не обладающее существованием (*existence*)? Этот вопрос, я полагаю, не является анахроническим вмешательством, и онтоотеисты могли бы идеально понять его смысл (Stang, 2016: 35–36).

Исследование Стэнга состоит из двух частей, каждая из которых разбита на пять глав. Первая часть посвящена докритической модальной метафизике Канта и модальной метафизике «логицистов» и «онтоотеистов», как Стэнг называет крупнейших кантовских предшественников — Декарта, Лейбница, Вольфа, Баумгартена, а также ряд менее известных фигур — в частности, Х. Крузия. Выстраивая онтологию³, логицисты исходят из того, что все пространство возможного (или, иначе говоря, перечень тех понятий, которые применяются для описания всех вещей вообще) структурировано согласно логическим отношениям на основании закона непротиворечия. Если связь предикатов в понятии не нарушает этот закон, то предмет, соответствующий этому понятию, возможен⁴. Кант противопоставляет «логической» возможности предмета возможность «метафизическую», или «реальную», согласно которой возможность предмета того или иного понятия должна быть укоренена в актуальном предмете или в принципе, применимом к определенной предметной области. Во второй части книги Стэнг показывает, как понятие «реальной» возможности повлияло на кантовскую модальную метафизику и эпистемологию в критический период. Наиболее интересным интерпретаторским достижением Стэнга выступает здесь описание «ноуменальной» реальной возможности: исследователь показывает, как в условиях невозможности познавать вещи сами по себе мы, тем не менее, можем продемонстрировать фундирование ими реальной возможности феноменов.

Наконец, коснемся авторского *способа* интерпретации текстов. Поскольку Стэнг отдает пальму первенства «Единственно возможному основанию для доказательства бытия Бога» как тексту, в котором Кант выражает свою наиболее плодотворную модальную идею — «бытие не есть реальный предикат», — взятая им из данного текста кантовская

³Термин «онтология» в собственном смысле относится только к науке в рамках систематизма лейбнице-вольфовской школы.

⁴Учитывая оговорки, подчас фундаментальные, в случае философии каждого конкретного мыслителя, Стэнг выявляет значительные различия в аргументации также и внутри лагеря «логицистов»: см. I. 1. (Stang, 2016: 36–66).

идея и аргументационная схема последовательно развиваются и модифицируются вплоть до конца исследования, приводя модальную метафизику трех «Критик» в соответствие с утверждением того, что Бог является основанием и материалом для всякой реальной возможности — однако теперь Бог обосновывает реальные возможности другим, более изощренным образом по сравнению с «Единственно возможным основанием...». Данное последовательное развитие вряд ли можно считать полностью адекватным изображением исторического Канта⁵, однако Стэнг убедительно показывает, что внимание к материальному моменту познания в противовес только лишь логической когерентности, а также необходимость укорененности реальных возможностей в той или иной действительности сыграли значительную роль в формировании трансцендентальной философии как системы. Стэнговский образ Канта — это логически выверенный плацдарм для дальнейших модальных интерпретаций, среди которых хотелось бы увидеть кантовские «Метафизику нравов» (ввиду важности понятий реальной и номинальной дефиниций в этом труде) и «Opus Postumum», где Кант приводит различные соображения, касающиеся единства собственной системы.

О тесной связи модальной логики, активно применяющейся в аналитической метафизике, и кантовских идей о модальном и эпистемическом статусе категорий возможности, существования и необходимости, а также о связанных с этим темах критики онтологического доказательства бытия Бога и бытия как предиката суждений писали такие исследователи, как Я. Хинтика и Е. Г. Драгалина-Черная. Новым словом в этой традиции рецепции критической философии как формализуемой модальной онтологии, не ограничивающейся негативными следствиями «проведения границ» возможного опыта и теоретико-познавательными конструкциями, является и «Модальная метафизика Канта» Николаса Стэнга. Книга о различии между нарвалами и единорогами⁶ (Stang, 2016: VII) заинтересует желающих познакомиться с историко-философскими реконструкциями философии Канта, а также может послужить ценным пособием по применению модально-логических инструментов к конкретному материалу.

⁵Текстуальным материалом, отчасти подтверждающим преемственность развития «единственного аргумента», являются записи различных кантовских лекций по логике, метафизике и теологии, занимающие промежуточное положение между опубликованными трудами и активно привлекающиеся Стэнгом.

⁶Нарвал и единорог — кантовские примеры возможной и невозможной вещи в «Единственно возможном основании...».

ЛИТЕРАТУРА

- Abaci U. Kant's Modal Metaphysics by Nicholas F. Stang (review) // *Journal of the History of Philosophy*. — 2017. — Vol. 55, no. 1. — P. 169–170.
- Chignell A. Nicholas F. Stang, Kant's Modal Metaphysics. Review / *Notre Dame Philosophical Reviews (An Electronic Journal)*. — Sept. 6, 2017. — URL: <http://ndpr.nd.edu/news/kants-modal-metaphysics/> (visited on Sept. 11, 2017).
- Leech J. Kant's Modal Metaphysics by Nicholas F. Stang (review) / *Critique*. — July 4, 2017. — URL: <https://virtualcritique.wordpress.com/2017/07/04/jessica-leech-on-nicholas-stangs-kants-modal-metaphysics/> (visited on Sept. 11, 2017).
- Stang N. F. Kant's Modal Metaphysics. — Oxford : Oxford University Press, 2016.
- Stephenson A. Kant's Modal Metaphysics by Nicholas F. Stang (review) / *Critique*. — July 2, 2017. — URL: <https://virtualcritique.wordpress.com/2017/07/02/andrew-stephenson-on-nicholas-stangs-kants-modal-metaphysics/> (visited on Sept. 11, 2017).

Tsyurov, A. S. 2017. "Kant i modal'nost' yedinoroga [Kant and the Modality of a Unicorn]: retsenziya na knigu Nikolasa F. St-enga [A Review of Nicholas F. Stang's Book]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 1 (3), 170–174.

АНТОН ТСЫГУРОВ

MA STUDENT AT THE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS, MOSCOW

KANT AND THE MODALITY OF A UNICORN

A REVIEW OF NICHOLAS F. STANG'S BOOK

STANG, N. F. 2016. *KANT'S MODAL METAPHYSICS*. OXFORD: OXFORD UNIVERSITY PRESS

REFERENCES

- Abaci, U. 2017. "Kant's Modal Metaphysics by Nicholas F. Stang (review)." *Journal of the History of Philosophy* 55 (1): 169–170.
- Chignell, A. 2017. "Nicholas F. Stang, Kant's Modal Metaphysics. Review." *Notre Dame Philosophical Reviews (An Electronic Journal)*. Sept. 6. Accessed Sept. 11, 2017. <http://ndpr.nd.edu/news/kants-modal-metaphysics/>.
- Leech, J. 2017. "Kant's Modal Metaphysics by Nicholas F. Stang (review)." *Critique*. July 4. Accessed Sept. 11, 2017. <https://virtualcritique.wordpress.com/2017/07/04/jessica-leech-on-nicholas-stangs-kants-modal-metaphysics/>.
- Stang, N. F. 2016. *Kant's Modal Metaphysics*. Oxford: Oxford University Press.
- Stephenson, A. 2017. "Kant's Modal Metaphysics by Nicholas F. Stang (review)." *Critique*. July 2. Accessed Sept. 11, 2017. <https://virtualcritique.wordpress.com/2017/07/02/andrew-stephenson-on-nicholas-stangs-kants-modal-metaphysics/>.